Ханов Т.А. Некоторые проблемы, связанные с наложением ареста на имущество, находящееся у других лиц.

Статья опубликована: Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и правоприменения: Материалы международной научно-практической конференции (14 февраля 2008 г.). — Омск: Омск. юрид. ин-т, 2008.

При использовании ссылка на источник обязательна.

По действующему Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан арест накладывается на имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих материальную ответственность за их действия (ч. 1 ст.161 УПК РК). Аналогичное положение закреплено и в уголовно-процессуальном законе Российской Федерации (ч.1 ст.115 УПК РФ). Однако российский законодатель допускает наложение ареста также на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно поручено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого (ч.3 ст.115 УПК РФ). По данному поводу, нами ранее уже указывалось, и обосновывалась необходимость внесения соответствующих изменений в ст.161 УПК РК. [1]

Вместе с тем, следует учитывать, что наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения, является правоограничительной, и правовые ограничения при этом носят строго имущественный характер. Лицо, на имущество которого наложен арест, лишается права распоряжаться, а в определённых случаях и права пользоваться своим имуществом. Оно сохраняет лишь право владения и не утрачивает права собственности на своё имущество - до вынесения окончательного решения судом, который и определяет окончательную судьбу арестованного имущества. Поэтому к принятию решения о наложении ареста на имущество других лиц следует подходить с особой осторожностью.

На практике встречаются случаи, когда ценное имущество до начала либо в ходе расследования оказывается оформленным или переоформленным на других лиц, чаще всего из числа родных и близких обвиняемого. Имущество может передаваться даже без всякого оформления. При наложении ареста на имущество или его изъятии обвиняемый может заявить о том, что данное имущество принадлежит другому лицу, либо приобретено на средства другого лица. После наложения ареста либо изъятия имущества другие заинтересованные лица могут оспаривать принадлежность данного имущества, утверждать, что оно обвиняемому не принадлежит, либо приобретено не на его средства. Встречаются также случаи открытия счетов в банках на имя других лиц, с целью маскировки их принадлежности.

В юридической литературе уже не раз высказывалось о том, что следователи не всегда утруждают себя внимательным изучением вопроса о принадлежности имущества, не принимают всех мер по проверке доводов обвиняемого или других заинтересованных лиц о принадлежности описанного или изъятого имущества. В ходе судебного разбирательства или же после вынесения приговора и вступления его в законную силу, когда один из супругов или другое лицо обращаются с иском об исключении из описи части или всего имущества, выясняется, что описанное или изъятое имущество - целиком или частично - не принадлежит обвиняемому или его семье.[2]

Установление принадлежности имущества, подлежащего аресту, не входит в предмет доказывания, определенный ст. 117 УПК РК (ст.73 УПК РФ). Между тем установление указанных обстоятельств, способствует достижению объективной истины, и

всестороннему, полному и объективному разрешению уголовного дела, а также обеспечению имущественных и иных прав и законных интересов, как участников уголовного судопроизводства, так и других лиц.

Однако, вопросы связанные с установлением и доказыванием фактической принадлежности спорного имущества не нашли должного рассмотрения в науке уголовного процесса. На что указывают отдельные авторы.[3]

Между тем для установления принадлежности спорного имущества могут проводиться как процессуальные действия, так и оперативно-розыскные мероприятия. Следователь располагает широким перечнем процессуальных средств, направленных на собирание доказательств. Он может затребовать от организаций и должностных лиц представления документов и предметов, производства ревизий и проверок (ч.2 ст.125 УПК РК). Полученные таким образом материалы могут содержать сведения о принадлежности и ценности имущества.

Кроме того, следователь может производить следственные действия обыск, выемку, осмотр, а также допросить любых лиц, которые могут располагать соответствующими сведениями, при необходимости могут быть проведены очные ставки и иные следственные действия. Все полученные сведения оцениваются по внутреннему убеждению следователя, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, связанных с выяснением принадлежности спорного имущества.

В юридической литературе указывается о целесообразности проверки имущественного положения лица, которое претендует на описанное или изъятое имущество, с истребованием сведений о его доходах.[4]

Между тем действующее законодательство не позволяет этого сделать. Поскольку данное лицо не является подозреваемым или обвиняемым и, следовательно, его имущественные права охраняются законом и не могут быть ограничены, а сведения о его имущественном положении являются конфиденциальными.

В этой связи, полагаем разрешение данного вопроса путем введения «финансового расследования» имеющего место в ряде западных государств. О необходимости и целесообразности применения данного правового института неоднократно указывал А.Н. Ахпанов, который сформулировал его основные положения.[5]

Между тем, на наш взгляд, финансовое расследование должно проводиться не только после вступления приговора в законную силу, но и параллельно с производством предварительного расследования. А деятельность органов его осуществляющих должна быть связана также с отысканием имущества, подлежащего аресту, но оформленного на иных лиц. При этом мы полностью солидарны с тем, что данную деятельность должен осуществлять не следователь, а орган дознания, как правило, сотрудники агентства финансовой полиции или другой уполномоченный орган. При этом основной формой – осуществление оперативно-розыскных мероприятий. Материалы, полученные в ходе финансового расследования, могут быть переданы следователю или в суд, а после их легализации в порядке установленной законом (ст.130 УПК РК), они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

Именно в ходе проведения финансового расследования могут быть получены доказательства, свидетельствующие о принадлежности конкретного имущества обвиняемому, а не лицам на которых оно оформлено.

Производство финансового расследования параллельно с уголовным делом имеет и другую положительную сторону. Принятие всех возможных мер по розыску и выяснению принадлежности имущества, на которое может быть наложен арест и которое обнаруживается и изымается в ходе предварительного расследования, значительно облегчает работу судебных органов.

Кроме того, за возможность введения финансового расследования высказалось 73% опрошенных практических работников, при этом - 18% считает, что финансовое расследование может проводиться только по делам о должностных и коррупционных преступлениях.

Такое нововведение, на наш взгляд, будет способствовать обеспечению имущественных прав потерпевшего и гражданского истца, и исключению необходимости в обращении заинтересованных лиц в суд с иском об исключении имущества из описи. А если такое обращение поступит, то у суда уже будут доказательства о принадлежности имущества и отпадет необходимость в осуществлении гражданского судопроизводства. Тем самым достигается экономия времени и средств, быстрота разрешения многих имущественных вопросов, возникающих в ходе производства по уголовному делу.

[1] Ханов Т.А. Способы обеспечения гражданского иска в уголовном процессе // Правовая реформа в Казахстане. – 2005. - № 2. – С.139-141; Ханов Т.А. Обеспечение гражданского иска путем наложения ареста на имущество // Правовая культура теории и практики уголовного судопроизводства: Мат. междунар. науч. практ. конф. – Караганда, 2005. – С.36-37.

[2] Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С.184.

[3] Александров С.А. Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе. - Горький, 1976. - С.103.

[4] Багаутдинов Ф.Н. Об имущественных прав личности при расследовании преступлений. - М.: Юрлитинформ, 2002. - С.185.

[5] Ахпанов А.Н. Финансовое расследование в уголовном судопроизводстве // Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в РК в условиях перехода к рыночным отношениям: Мат-лы науч.-теорет. конф. – Караганда, 1996. – С.120-123; Ахпанов А.Н., Бачурин С.Н. Проблемы компенсации морального вреда потерпевшим и реабилитированным // Гражданский иск в уголовном процессе. Практическое пособие. – Алматы, 2005. – С.111-112.